

Раздел 1. Теория политической лингвистики

УДК 811.161.1'23

ББК Ш141.12-003

ГЧНТИ 16.21.51

Код ВАК 10.02.01; 10.02.19

А. Мустайоки
Хельсинки, Финляндия

Т. И. Стеклова

Новосибирск, Россия

A. Mustajoki
Helsinki, Finland

T. I. Steksova

Novosibirsk, Russia

**ОБРАЗ МОДЕРНИЗАЦИИ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
(по данным СМИ)**

Аннотация. Выявляется образ модернизации в языковом сознании россиян. Для этого проводится анализ синтагматики данного слова в современных российских СМИ. Выявлены основные оценочные представления, по которым характеризуется модернизация.

Ключевые слова: синтагматика; функционирование; когнитивно-семантический анализ; дискурс.

Сведения об авторе: Мустайоки Арто, доктор философии, профессор русского языка и литературы.

Место работы: Хельсинкский университет, Отделение современных языков.

Контактная информация: Department of Modern Languages, P. O.Box 24, FI-00014 University of Helsinki, Finland.

e-mail: arto.mustajoki@helsinki.fi.

Сведения об авторе: Стеклова Татьяна Ивановна, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка, Институт филологии, массовой информации и психологии.

Место работы: Новосибирский государственный педагогический университет.

Контактная информация: Россия, 630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, 28.

e-mail: steksova@inbox.ru.

**THE IMAGE OF MODERNIZATION
IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS
OF RUSSIANS****(on the basis of mass media)**

Abstract. The article is devoted to the image of modernization in linguistic consciousness of Russians. To do this, the authors analyze the compatibility of a given word in the modern press and discover the major evaluation of the view, which is characterized by modernization.

Key words: syntagmatics; functioning; cognitive; semantic analysis; discourse.

About the author: Mustajoki Arto, Doctor of Philosophy, Professor of Russian language and literature.

Place of employment: Helsinki University, Department of Modern Languages.

Place of employment: P. O.Box 24, FI-00014 University of Helsinki.

About the author: Steksova Tatiana Ivanovna, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Chair of Modern Russian Language, Institute of Philology, Mass Information and Psychology.

Place of employment: Novosibirsk State Pedagogical University.

Слово модернизация впервые зафиксировано в русском языке в 1908 г. [Национальный корпус русского языка]. В советское время оно употреблялось в основном в контекстах, где речь шла об улучшении или изменении каких-либо конкретных средств производства: модернизация оборудования, станков, машин. Как показано на диаграмме 1, в 1990-х гг. и начале нового тысячелетия частотность употребления слова постепенно росла. Чаще всего по-прежнему модернизация направлена на какие-либо конкретные объекты, а не на общество в целом, например: модернизация автомобильного производства, лабораторий, дорог, нефтеперерабатывающего завода, стратегических ядерных сил. Когда говорится о модернизации на государственном уровне, ссылаются, как правило, на другие страны, особенно на Китай. Есть, однако, и пример, в котором обсуждается будущее России в контексте процессов модернизации. В интервью, взя-

том Татьяной Коростиковой в 1999 г., Владимир Рыжков не только употребляет это слово, но и критически рассматривает три реализации данного концепта: *В общественном мнении, политических структурах России сейчас господствуют три направления модернизации страны — коммунистическое, либерально-анархическое и корпоративное. Все эти направления сделают Россию неконкурентоспособной в XXI веке* (Аргументы и факты 04.05.1999).

На диаграмме 1 сопоставлена частотность употребления двух слов: *инновация* и конкурирующего с ним в контекстах, в которых рассматриваются процессы и возможности обновления страны, слова *модернизация*. Легко заметить, что рост употребительности слова *инновация* происходит параллельно со словом *модернизация*.

Если рассмотреть частотность использования данных слов по кварталам за последние четыре года, то пик употребления

Исследование выполнено при финансовой поддержке Академии Финляндии в рамках проекта Finnish Centre of Excellence in Russian Studies "Choices of Russian Modernisation".

© Мустайоки А., Стеклова Т. И., 2014

слова *модернизация* приходится на последний квартал 2010 г. При этом важно отметить, что впоследствии данное слово не исчезло из прессы и встречается намного чаще, чем слово *инновация*. Примечательно,

что, например, в Финляндии слово *innovaatio* употребляется в десять раз чаще, чем *modernisaatio*. В целом слово *модернизация* занимает центральное место именно в российском политическом дискурсе.

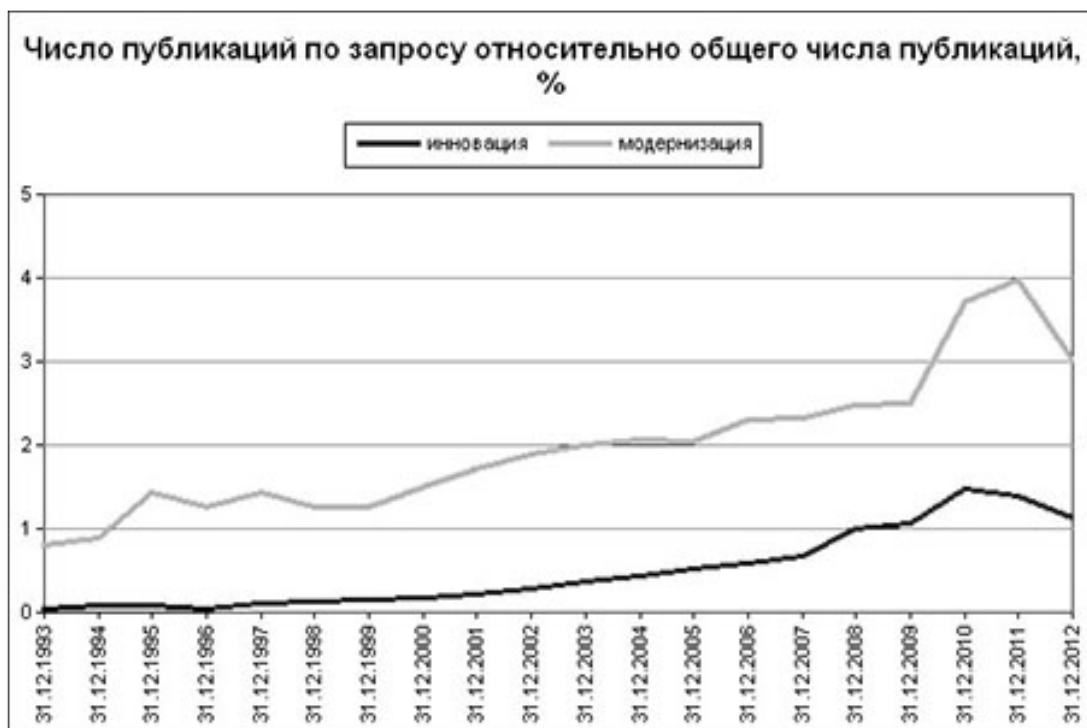

Диаграмма 1. Употребление слов *модернизация* и *инновация* в центральной прессе (согласно базе данных «Интегрум», 1993—2012 гг.).

Диаграмма 2. Употребление слов *модернизация* и *инновация* в центральной прессе (согласно базе данных «Интегрум», 2010—2013 гг.).

Модернизация входит в число научных терминов, содержание которых не получает единого толкования у исследователей. Финским центром российских исследований «Выборы модернизации в России» (*The Finnish Centre of Excellence in Russian Studies — Choices of Russian Modernisation*) изучаются следующие ее аспекты: диверсификация экономики, авторитарное рыночное общество, социальные гарантии, внешняя политика, культурные и философские интерпретации российской модернизации [The Finnish Centre...]. К изучению модернизации можно подойти с разных точек зрения: можно исследовать, что **делают** для того, чтобы общество модернизировалось, какие процессы, как намеренные, так и ненамеренные, **проходят** в обществе, что люди **пишут** и что **думают** о модернизации. Последний ракурс рассмотрения весьма важен, поскольку модернизация вряд ли возможна без участия народа. Мнения людей можно изучать с помощью разного рода опросов и тестов [см., напр.: Ким и др. 2013]. Другой способ получения данных относительно представлений и мнений людей о модернизации — это изучение того, как они о ней пишут. В данной статье анализируется то, как изображается этот процесс в российской прессе последних лет.

Нас интересует то, как русские воспринимают модернизацию. Как известно, лексическое значение слов на протяжении длительного времени остается неизменным, в то время как личностные смыслы, т. е. значения «для меня», имеют тенденцию к большей динамике в зависимости от экстралингвистических факторов. Тесная связь между жизнью общества и лексикой языка, на котором оно говорит, отмечается почти всеми лингвистами. Справедливым является утверждение А. Вежбицкой о том, что связь, которая «относится к материальной культуре и к общественным ритуалам и установлениям, относится также к ценностям, идеалам и установкам людей и к тому, как они думают о мире и о своей жизни в этом мире» [Вежбицкая 2001:15]. Именно под влиянием экстралингвистических факторов в языковом сознании носителей русского языка происходит формирование личностных смыслов, в результате чего лексические значения подвергаются трансформации, либо расширяясь, либо сужаясь в своем объеме.

Согласно мнению психолингвистов, знание и представление не всегда совпадают по объему: «Представление — субъективное отражение связей и отношений действительности, и это субъективное отношение эмоционально» [Шахнарович, Юрьева 1990: 23; ср. также: Красных 2003: 52—59]. Языко-

вую, или наивную картину мира интерпретируют как отражение обиходных представлений о мире многие лингвисты, в частности Ю. Д. Апресян [Апресян 1995], Е. С. Яковлева [Яковлева 1994], Е. В. Урысон [Урысон 2003]. Для того чтобы выяснить, каково представление о модернизации у носителей русского языка, необходимо провести когнитивно-семантическое исследование. Когнитивно-семантические исследования «обращены одновременно к знаниям о мире и к языку как форме манифестации ментальных структур» [Орлова 2008: 6]. Одна из процедур подобного анализа — описание синтагматики. Подобного рода исследования уже предпринимались в лингвистике (см.: [Стексова 2006; Орлова 2008; Шмелева 2012] и др.). Анализ сочетаемости позволяет выявить, как представляют носители языка модернизацию.

Языковой материал для исследования был собран при помощи базы данных «Интегрум» и включает российские газеты и журналы центральной прессы. Данный раздел «Интегрума» весьма богат и поэтому идеально подходит для исследования языка российской прессы [ср.: Mustajoki 2006; Коптев, Мустайоки 2008]. Напомним, что медиатексты, с одной стороны, активно формируют и изменяют контекст, внутри которого существуют, а с другой — сами являются продуктами этого контекста [Литовская и др. 2008: 8]. Здесь хотелось бы подчеркнуть принцип, которым мы руководствовались: для нас все медиатексты одинаково ценны независимо от того, кто их написал и отражают ли они мнение журналиста или мнение какого-либо человека, не являющегося представителем прессы. Такой «демократический» подход обоснован тем фактом, что медиатексты в совокупности формируют у реципиента общую картину действительности, демонстрируют ландшафт мнений в обществе.

Мы проанализировали российские медиатексты из базы данных «Интегрум» за последние четыре года (с начала 2010 до конца 2013 г.). В общей сложности это выпуск 1837 русских газет и журналов. Следует учитывать, что показатели частотности, приводимые ниже при анализе, относятся только к этому периоду. Хотя мы сообщаем точные цифры, они, естественно, дают только приблизительное представление об употребительности словосочетаний: несмотря на то что объем базы «Интегрум» весьма представительен, она не содержит всю российскую прессу. Впрочем, числовые данные позволяют получить общее представление о популярности разных выражений (одно де-

ло, если они встречаются раза два, другое — если их десятки или сотни).

Можно выделить два типа характеризующих представлений о понятии *модернизация*: предметные и оценочные. Предметные представления фокусируют внимание на том, *что* модернизируется, а оценочные, — *как*. Что касается предметных представлений, по-прежнему продолжают писать о модернизации других стран; чаще всего предметом комментирования является, как и раньше, Китай. Когда речь идет о России, кроме дискурса об общей модернизации (*всесторонняя, политическая, экономическая, индустриальная, социально-экономическая*), частотно название конкретных объектов модернизации: *модернизация предприятий, системы образования, армии*.

Перейдем к рассмотрению оценочных представлений.

1. ВРЕМЕННОЙ ОРИЕНТИР

Время можно считать объективной характеристикой модернизации. Однако более тщательное ознакомление с конкретным языковым материалом показывает, что, выбирая временную характеристику, автор текста одновременно определяет и свое отношение к ней. Модернизацию видят как процесс, который имеет начало, какую-либо длительность, может быть доведен до конца или быть прерван. Самыми распространенными временными характеристиками модернизации в медиатекстах являются *дальнейшая* (встречается 2444 раза), *постоянная* (675) и *непрерывная* (144). Все эти прилагательные подчеркивают длительность процесса модернизации. Рассмотрим некоторые примеры: *Безусловно, продолжится дальнейшая модернизация промышленности, будет пущен в строй новый металлургический комплекс и другие предприятия* (Известия. 31.03.2011); *Сохранять лидирующие позиции в своей области и даже опережать время, создавая задел на будущее, поможет предприятию содружество с наукой и постоянная модернизация производства* (Комсомольская правда. 19.03.2011); *Происходит колоссальное обновление <метрополитена> — закупается новое оборудование, идет постоянная модернизация, создаются новые подразделения, появляются новые рабочие места* (Московский комсомолец. 26.09.2013); *А непрерывная модернизация и техпервооружение заводов компании „Гомсельмаш“ позволяют достигать высоких показателей надежности техники, одновременно снижая ее себестоимость* (Российская газета. 19.06.2012).

Обсуждение протекания модернизации сопровождается ностальгическими комментариями по поводу модернизации в советское время: *Советское время для России это непрерывная модернизация, это прогрессивное развитие во всем* (Советская Россия. 25.08.2011).

Процесс модернизации — постоянный и непрерывный. Из-за этого весьма частотны контексты с глаголом *продолжаться*: *Модернизация Шехариса идет с 2006 года, и сейчас продолжается ее третий этап* (Коммерсантъ. 11.11.2013).

Путь к модернизации имеет начало и конец. О модернизационном процессе газеты часто пишут в будущем времени или как о необходимости: *По словам Рошаля, очень хотелось бы, чтобы начатая модернизация <здравоохранения> не останавливалась и не была лишь предвыборным шагом* (Независимая газета. 12.09.2012); *Однако завершение модернизации местных заводов и строительство ВХК должны минимизировать возможные риски, уверен эксперт* (Коммерсантъ. 08.08.2013); *К 2014 году будет завершена модернизация компьютерных классов* (Московская правда. 06.03.2012).

2. СКОРОСТЬ, ТЕМП

Любой процесс имеет определенную скорость протекания. Основные характеристики скорости находятся на шкале «быстро — медленно». Для модернизации прототипичный темп — высокая скорость: нет времени для долгого ожидания. Так, *Создано общероссийское движение за ускоренную модернизацию страны*, провозглашает «Российская газета» в сентябре 2010 г. Действительно, стране и ее отдельным отраслям нужна, согласно газетным текстам, не просто модернизация, а ускоренная модернизация. Таких примеров очень много (1086). Другие характеристики модернизации: *быстрая* (237), *интенсивная* (88) или *динамичная* (32). Приведем примеры: *Ускоренная модернизация необходима хотя бы потому, что в ближайшие годы мы обречены войти в эпоху низких цен на нефть и газ* (Аргументы и факты. 01.09.2010); *<...> может потряхнуть нас еще сильнее, если не провести в стране ускоренной модернизации экономики* (Комсомольская правда. 08.04.2010); *Требуется ускоренная модернизация всех отраслей общественной жизни, исключительно эффективно должна вестись борьба с коррупцией* (Парламентская газета. 25.03.2011); *Момент для интенсивной модернизации железных дорог выбран долгожданный* (Российская газета. 02.08.2013).

О необходимости именно ускоренного темпа модернизации свидетельствует то, что в нашем материале больше 292 случаев сочетания слова *модернизация* с глагольной формой *ускорить* и только три — с глаголом *замедлить*. При этом все три примера выражают беспокойство из-за замедления темпа: Очевидно, что необходимо **ускорить модернизацию** аэропортовой инфраструктуры, снять запрет на прием современных экономических лайнеров (Комсомольская правда. 28.07.2011); Это уникальный шанс для того, чтобы **ускорить модернизацию** наших экономик, наших институтов (Известия. 29.09.2010); Такой исход способен **замедлить модернизацию** политической системы и экономики и чреват обострением политических конфликтов на почве внесистемного сопротивления среднего класса (Мир России. 28.03.2012).

3. ГЛУБИНА ОХВАТА, МАСШТАБ

Глубину охвата и масштаб модернизации характеризуют, в частности, прилагательными *радикальная* (328), *тотальная* (277), *принципиальная* (40) и *стратегическая* (33): Россия ставит задачу **радикальной модернизации**, создания конкурентоспособного общества и интеграции в глобальный мир, но остается страной с советским национальным устройством и невнятной национальной политикой (Ведомости. 22.02.2011); В частности, нужно по-другому **выстраивать** само общество, укреплять политическую систему, расширять базу демократических институтов, проводить **тотальную модернизацию** — и политическую, и экономическую (Вечерняя Москва. 16.12.2011); Нужна **принципиальная модернизация** экономики, ее инновационная перестройка (Парламентская газета. 28.10.2011).

В приведенных выше примерах речь идет о модернизации всей страны. Иногда эти же прилагательные встречаются также в контекстах, в которых обсуждается модернизация каких-либо конкретных объектов. В таких случаях частотно прилагательное *существенный* (483). Примечательно, что *частичная модернизация*, как правило, характеризует только отдельные отрасли, другими словами, модернизация России должна быть полной. Приведем примеры: Бывший пионерский лагерь, а ныне детский центр „Орленок“ ждет **радикальная модернизация** (Известия. 03.02.2012); Готовность корабля — 70 %, но он требует **существенной модернизации**, потому что устарел за эти годы (Комсомольская правда. 09.07.2010); На сегодняшний день приняты

на баланс и обслуживаются все объекты округа, более чем на половине из них произведена полная замена или **частичная модернизация** существующего оборудования (Вечерняя Москва. 27.06.2011); Компании удалось за год решить эту проблему путем **частичной модернизации** парка и использования дизтоплива с содержанием серы не выше 0,05 % (Коммерсантъ. 19.09.2012); Это обеспечивает им приток валютных инвестиций для обновления и **частичной модернизации** шахтного фонда, а также оснащения его высокопроизводительной техникой ведущих зарубежных фирм (Известия. 29.11.2010).

Если модернизация тотальная или полная, это обуславливает актуальность и такой категории, как «цена».

4. ЦЕНА МОДЕРНИЗАЦИИ

Процесс модернизации оказывается весьма затратным, он требует постоянных финансовых вложений. Кроме конкретных сумм, чаще всего подчеркивается широкий круг финансовых потребностей. Приведем примеры: Естественно, никто не отрицает необходимости **модернизации** текущего производства, нашей промышленности, она на некоторых участках сильно устарела, но для этого, конечно, нужны **большие деньги** (Российская газета. 11.03.2011); Уже сегодня государство выделяет **немалые деньги на модернизацию** и реконструкцию аэропортов (Российская газета. 06.04.2010); **Модернизация** российской инфраструктуры потребует на порядок **больше средств**, чем те, что были затрачены на прежние мегапроекты (Итоги. 14.10.2013); Другое дело, что инфраструктура электросетевых компаний сильно изношена и для ее **модернизации** требуются **большие средства** (Независимая газета. 08.03.2013); <...> **дальнейшая модернизация** нефтепереработки требует **колоссальных затрат** (Российская газета. 12.07.2012).

Вложение денег в модернизацию вызывает удивление: обычно о ней много говорят, но редко принимают конкретные меры. РЖД — одна из немногих компаний в России, которая не только заявляет о **модернизации**, но и инвестирует в нее **большие средства** (Российская газета. 05.09.2011).

Как противоположный пример можно отметить следующий отрывок, который свидетельствует о том, что модернизация возможна и без больших ресурсов: На открытии операционного зала особо подчеркивалось, что вся дальнейшая **модернизация** налоговой службы **не потребует особых**

затрат и полностью укладывается в бюджет ФНС (Российская газета. 18.03.2013).

5. СВОЙ/ЧУЖОЙ

Как известно, разделение мира по категориям «свой» и «чужой» — одна из основополагающих черт в мышлении человека. По данным языкового материала, модернизация весьма «чувствительна» к оппозиции «свой/чужой». Чужим может быть западная модернизация или вообще модернизация других стран (Китай, Япония). Любопытно, что о них часто говорят о прошедшем времени. Они служат плохими или хорошими примерами для российской модернизации.

В прессе широко обсуждается идея авторитарной модернизации (257). Чаще всего предметом дискуссии является модернизация не в России, а в других странах, особенно в Казахстане и Сингапуре: *Трудно сказать, является ли модель авторитарной модернизации более оптимальным маршрутом развития для Казахстана, чем следование принципам либерализации политической жизни* (Независимая газета. 28.02.2011); *Впрочем, профессор отчасти согласился, что авторитарная модернизация — сверху вниз — хороша, но только на ранних стадиях модернизации экономики, когда инновации в основном поступают из-за рубежа* (Российская газета. 26.05.2010); *На примере многих стран ясно: авторитарная модернизация или нет, азиатская или европейская, но суд должен работать* (Огонёк. 25.10.2010).

При рассмотрении российской модернизации дихотомия «свой/чужой» представляется иначе. «Свой» — принадлежащий народу и предназначенный для народа (маркируется местоимением «наш»), а «чужой» относится к «их» модернизации. Однако само местоимение *наш* не означает, что автор текста или высказанного мнения включает себя в круг «наших», данное выражение просто заменяет словосочетание *модернизация России: Наша модернизация*, как известно, веками носит преимущественно догоняющий характер — со времен Петра I (Независимая газета — НГ Ex Libris. 26.05.2011); *Наша модернизация часто идентична слову „разрушение“* (Коммерсантъ. 30.03.2011).

В проанализированном материале очень мало прямых упоминаний о рассмотрении российской модернизации через дихотомию «свой/чужой», зато много ссылок на политизированность данного процесса. Это подчеркивается двумя популярными выражениями — *политика модернизации* (881) и *модернизация сверху* (208). Последнее особенно частотно

в контекстах, в которых обсуждается (и осуждается) авторитарный характер модернизации: *...нынешняя российская политика модернизации проводится сугубо сверху — при одновременном расширении регламентации текущей деятельности чиновников на всех уровнях* (Ведомости. 26.05.2011); *Благодаря этому политика модернизации, которая сейчас набирает силу, имеет прочную политическую базу и поддержку большинства общества* (Российская газета. 13.12.2010); *Сейчас реализуется и будет реализовываться „модернизация сверху“, но этот сценарий не имеет перспектив* (Московские новости. 29.09.2011); *России следует прийти к компромиссу между двумя методами модернизации: сверху вниз (Петр Великий — Сколково) и снизу вверх (хаотичная итальянская модель с разделением политики и экономики)* (Независимая газета. 27.09.2010); *Авторитарная модернизация — „модернизация сверху“ — обеспечила России восстановительный рост после кризиса 1998 г. и исчерпала себя в 2003 г., считает научный руководитель ВШЭ Евгений Ясин. В дальнейшем „силовой подход“ к модернизации приведет лишь к затуханию темпов роста до 1—2 %, прогнозирует он: „модернизация сверху“ приводит к искажению рынка и конкуренции — государство поддерживает компании, на которые опирается* (Ведомости. 04.04.2012).

6. СПОСОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Контексты этой группы также связаны с той, которая не стала своей, воспринимается как насильственная. В проанализированном материале есть примеры восприятия модернизации и как *ненасильственной* (42), и как *насильственной* (39): *А есть ли в истории пример успешной ненасильственной модернизации?* (Комсомольская правда. 20.04.2010); *Но наши вожди все время говорят о ненасильственной модернизации. Правда, серьезных результатов ожидают лет через 10-15* (Новая газета. 18.01.2010); *Таким образом мы вроде бы оказываемся в ситуации выбора между насильственной модернизацией и застоём* (Новая газета. 18.01.2010); *Остается открытым вопрос, возможна ли насильственная модернизация* (Новая газета. 21.06.2013).

Иногда подчеркивается, что модернизация не может быть осуществлена только *собственными силами*, а требуется помощь также со стороны других: *Провести модернизацию полностью собственными силами у России вряд ли получится* (Известия. 15.11.2011); *России такой альянс крайне необходим, так как последние десятилетия*

показывают невозможность **модернизации** страны **собственными силами**, тем более в условиях постоянно растущих трат на оборону и безопасность (Огонёк. 19.11.2012).

7. РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ

Результативность модернизации — один из ключевых элементов всего процесса, в связи с чем интересно проследить, как этот вопрос комментируется в медиатекстах. В целом доминируют весьма пессимистические и скептические мнения по поводу успешности российской модернизации. Однако категорических отказов, как правило, нет, авторы текстов оставляют вопрос об успешном осуществлении модернизации открытым, упоминая условия, при которых она все-таки возможна: **Не будет никакой модернизации, если у нас не будет соответствующего человеческого капитала** (Независимая газета. 27.04.2012); **Никакой модернизации, никакого процветания не будет, если не будут задействованы граждане** (Новая газета. 23.06.2010); **Никакой модернизации при таком культе прошлого не будет** (Известия. 09.04.2010).

Косвенным образом результативность модернизации актуализируется употреблением прилагательных, намекающих на полноту ее осуществления. Многие подобные контексты включают слова *реальная* (868), *настоящая* (345), *подлинная* (247), *действительная* (97). Суть комментариев чаще всего сводится к одному из двух взглядов: 1) настоящая (реальная и т. д.) модернизация очень далеко или 2) ее не будет (она невозможна), если не будет сделано что-либо. Приведем примеры: **Патриарх начал свое выступление с тезиса о том, что реальная модернизация страны невозможна без опоры на отечественную науку, без производства интеллектуального продукта** (Российская газета. 05.03.2010); **Для реальной модернизации нужно резко повысить уровень образования** (Новая газета. 18.02.2013); **Надо думать, прежде всего то, что никакой настоящей модернизации России до 2025 года ждать не приходится** (Известия. 30.09.2010); **Я считаю, что без создания в России современной европейской демократии настоящая модернизация общества невозможна** (Московский комсомолец. 29.02.2012); **Результат — разговоры о подлинной модернизации общества до сих пор так и остаются разговорами** (Независимая газета. 18.04.2011); **Все в один голос говорят, что нужна действительная модернизация, должны измениться и общество, и человек, но никто не видит для этого реальных перспектив**

при нынешней системе власти (Независимая газета. 12.07.2010).

Скептицизм по отношению к модернизации выражается многими способами. Один из них — называть ее *мифом* (таких контекстов в собранном материале всего 142): **Невозможна модернизация в стране, элита которой утратила инстинкт самосохранения, утратила здравый смысл, живет мифами** (Независимая газета. 21.09.2010); **Модернизация России сегодня пока в большей степени миф, чем экономика** (Коммерсантъ. 22.12.2010).

Если о (не)успешности модернизации говорится предметно, в тексте регулярно даются рекомендации по поводу средств для осуществления планов. Обычно такие советы очень категоричны: «если делается не так, модернизация не осуществима». Как можно предположить, у каждого автора есть свой рецепт: **Владислав Иноземцев утверждает, что для успешной модернизации России нужна власть технократов** (Аргументы и факты. 17.02.2010); **Модернизация будет успешна, если мы изменим ситуацию, когда молодые, эффективные, талантливые и энергичные будут связывать свое будущее с Россией и перестанут искать счастье у дальних берегов** (Известия (Россия). 27.07.2010. № 136 (28151)); **Это был не популизм, а понимание того, что социально-политическая стабильность, так же как и макроэкономическая, является необходимым условием для успешной модернизации** (Комсомольская правда. 22.01.2010); **Тогда он объяснил, что для успешной модернизации необходимо по-новому воспитывать и образовывать молодежь — она должна уметь творчески мыслить и находить нестандартные решения** (Коммерсантъ. 23.04.2010. № 72); **Главный посыл доклада, представленного „Деловой Россией“: модернизация получится только в том случае, если она будет выгодна бизнесу** (Российская газета. 15.09.2010. № 207 (5286)).

В том же духе пишут авторы текстов, которые отмечают вещи, тормозящие модернизацию или препятствующие ей. Упоминаются следующие факторы: *люди недалекие, жадные и ленивые, не желающие заниматься регулированием; ментальные барьеры, неподготовленное общественное сознание; Россия не отвечает критериям демократической страны, в ней не соблюдаются права человека; дефицит кадров; низкое качество образования; династичность; неудовлетворительное состояние российских городов; большая доля сырья в ВВП и экспорте; коррупция и бюрократизм; использование рабского труда.*

8. ЦЕЛЬ

Собранный материал дает любопытный ответ на вопрос о цели модернизации. Очень мало примеров, в которых используется выражение *с целью*, целевой предлог *для* или союз *чтобы*. В тех контекстах, в которых эти выражения встречаются, рассматриваются, как правило, отдельные вопросы общества, а не страна в целом: *В перспективе планируется модернизация вертолета, чтобы уменьшить вес „железной птицы“* (Вечерняя Москва. 02.08.2012); *Мэр Москвы Сергей Собянин обратил особое внимание на необходимость серьезной модернизации сферы здравоохранения столицы с целью превращения ее в одну из ведущих отраслей не только на уровне города, но и на федеральном и международном уровнях* (Вечерняя Москва. 17.11.2010).

Создается впечатление, что для говорящих цель либо очевидна, либо модернизация совершается ради самой модернизации, т. е. данный процесс и является целью деятельности. Здесь мнение политиков, власти сильно отличается от общего мнения, отраженного в медиатекстах. Согласно президенту Д. А. Медведеву, модернизация лишь средство достижения определенной высшей цели и осуществляется в пользу адресатов: *Все, что я сейчас говорил, модернизация — это, конечно, не самоцель* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010); *Ведь модернизация осуществляется прежде всего для них* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010); *Модернизация создает умную экономику, но модернизация требует и умной политики, обеспечивающей условия для всестороннего обновления жизни общества* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010).

Д. А. Медведев считает, что модернизация будет иметь и определенные эффекты. Другими словами, она не самоцель, а средство достижения положительных последствий: *Модернизация только тогда даст ожидаемый эффект, когда в обществе будут действовать справедливые законы, функционировать независимые и уважаемые суды и органы правопорядка, которые пользуются настоящим доверием граждан* (Дмитрий Медведев. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010).

Таким образом, власть хотела бы представить модернизацию как необходимое

средство достижения высшей цели в пользу народа, которое может быть результативным при определенных условиях, но не всегда достаточным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе нашего анализа можно сделать некоторые выводы. Первое наше наблюдение касается общей употребительности слова *модернизация* по сравнению с употреблением единицы *инновация*. Хотя слово *инновация* вошло в российскую политическую риторику и частотность употребления слова *модернизация* за последние два года немного спала, *модернизация* осталась в России — в отличие от западных стран — ключевым словом в дискурсе об обновлении общества.

Рассматривая разные словосочетания, в которых слово *модернизация* употребляется в медиатекстах, мы обнаружили проявления значительного скептицизма по поводу модернизации. Он высказывается по-разному. Если считается, что модернизация осуществима, приводятся однозначные условия, без которых модернизация не может состояться. Частотны контексты, в которых перечисляются обстоятельства, которые или тормозят ее, или препятствуют ей. Движение к модернизации осуществляется с разной скоростью, но динамичный характер обязателен. Если нет высокой скорости, то нет и модернизации; в результате одним из ключевых понятий является ускоренная модернизация. Этот процесс имеет разную степень: всеобщая модернизация страны должна быть полной, реальной, существенной или настоящей, а модернизация отдельных отраслей или объектов может быть и частичной. Путь к модернизации затрудняет и ее высокая стоимость. О модернизации говорится без указания на ее завершенность. Результативность отмечается редко. Модернизация осмысливается говорящими как цель, которую нужно достичь, а вот цель самой модернизации очевидно не формулируется. В медиатекстах перечисляются десятки условий для успешности модернизации. Такой подход, безусловно, вызывает надежду: утверждается возможность модернизации в России, если только будет сделано что-либо. Трудность состоит в том, что у каждого россиянина, имеющего свое мнение по данному вопросу, есть своя рецептура. Из-за этого получается, что для модернизации «снизу вверх» мало возможностей. Возникает потребность в авторитарной модернизации «сверху вниз». Можно найти положительные примеры реализации такого подхода в других странах, в частности Казахстане и Сингапуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды. — М., 1995.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М., 2001.
3. Ким Л. Г., Мустайоки А., Пиетилляйнен Ю. Восприятие модернизации русскими студентами как результат влияния образа автора на интерпретацию политического текста // Политическая лингвистика. 2013. № 3(46). С. 47—58.
4. Интегрум : информационное агентство. URL: <http://www.integrum.ru>.
5. Коптев М. В., Мустайоки А. Современная корпусная лингвистика // Инструментарий русистики: корпусные подходы. — 2008. С. 7—24. (Slavica Helsingiensia, 34).
6. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? — М., 2003.
7. Литовская М., Розенхольм А., Савкина И., Трубина Е. «В поисках хорошей жизни»: постсоветские идентичности в современных российских массмедиа // Образ достойной жизни в современных российских СМИ. — Екатеринбург, 2008. С. 5—24.
8. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
9. Орлова Н. В. Высказывания с предикатами «комментировать» и «интерпретировать»: когнитивно-семантический анализ // Комментарий и интерпретация текста. — Новосибирск, 2008. С. 6—14.
10. Стеклова Т. И. «Политик» в представлении россиян // Психолингвистические аспекты изучения речевой деятельности. — Екатеринбург, 2006. Вып. 4. С. 90—102. (Труды / Урал. психолингвистическое о-во ; Урал. гос. пед. ун-т).
11. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике. — М., 2003.
12. Шахнарович А. М., Юрьева Н. М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики. — М., 1990.
13. Шмелева Е. Я. Делаем шопинг: о сочетаемости и семантике новых заимствований // Вопросы культуры речи. — М., 2012.
14. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. — М., 1994.
15. Mustajoki A. The Integrum Database as a Powerful Tool in Research on Contemporary Russian // Integrum: точные методы и гуманитарные науки / Г. Никопорец-Такигава. — М., 2006. Р. 50—76.
16. The Finnish Centre of Excellence in Russian Studies — Choices of Russian Modernisation. URL: <http://www.helsinki.fi/aleksanteri/crm/>.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова